

На правах рукописи

Ахметова Альбина Робертовна

**Школьное образование в Татарстане в 1920-е гг.:
социально-политический анализ**

Специальность – 23.00.01. – Теория политики, история и методология
политической науки (по историческим наукам)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре истории Татарстана исторического факультета Казанского образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина"

Научный руководитель Доктор исторических наук, профессор
Хайрутдинов Риф Галяутдинович

Официальные оппоненты Доктор исторических наук, профессор
Шайдуллин Рафаиль Валеевич

Кандидат исторических наук, доцент
Гафаров Анвар Айратович

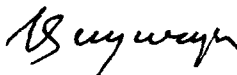
Ведущая организация Казанский государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится 28 сентября 2006 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина" по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 28 августа 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.Г. Циунчук

Общая характеристика диссертации

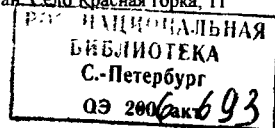
Актуальность темы. Начало XXI века в России отмечено новым обращением государственных органов власти к проблемам средней и высшей школы. Вполне сознаётся важность образовательной системы для формирования современных стандартов развития общества, сохранения богатейшего культурного и духовного наследия нашей страны¹. Сегодня связь между современным качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономики и безопасного государства очевидна. Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперёд, – так определена первоочередная задача приоритетного национального проекта «Образование». «Проект в области образования один из наиболее масштабных и базовых. На самом деле ключевой, поскольку он определяет развитие страны на ближайшее десятилетие»². Естественно, что масштабная модернизация такой важной сферы общественной жизни как образование, являющаяся одной из наиболее актуальных национальных задач, немыслима без внятной оценки всех преобразований, имевших место в первые годы советской власти.

Предпринятая в рамках большевистского проекта «культурной революции» школьная реформа, в конечном итоге, позволила заложить фундамент той системы, которая на долгие годы определила высокие образовательные стандарты советской школы, удовлетворявшие самым жёстким критериям, предъявляемым в XX веке к массовому образованию. Реализация школьной реформы в регионах Советского Союза имела ряд существенных особенностей, связанных с развитием национальной школы, её государственной поддержкой. В то же время, сделалась актуальной проблема инкорпорации национальной школы в государственную образовательную структуру.

Образование в 1920 году Татарской Республики, имевшей государственно-административный статус, предопределило своеобразие реализации школьной реформы в республике. Была ликвидирована веками формировавшаяся традиционная система образования в регионе. Её место заняла унифицированная государственная школа, в рамках которой самостоятельность в выборе средств и способов педагогического воздействия оказалась весьма ограничена. В то же время, тотальный характер реформы вынудил широко использовать в этой работе педагогические кадры дореволюционной формации. Лишь к концу исследуемого периода образовательная система ТАССР оказалась в состоянии обеспечить воспроизводство нового поколения педагогов, да и то в недостаточной

¹ См. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 25 апреля 2005 г

² Стенограмма выступления Первого заместителя Председателя Правительства РФ Д. Медведева на республиканском совещании по образованию в Республике Башкортостан. Село Красная горка, 11 августа 2006 г // <http://www.rgst.ru>

степени. В процессе реформирования школьного образования в стране советской власти не удалось избежать ошибок, которые выразились в непродуманности некоторых мероприятий, недостаточном учете реальных возможностей государственного аппарата в области трансформации культурной традиции народов Поволжья.

Обращение к опыту организационно-методических и учебно-воспитательных новаций системы школьного образования в начальный период существования советской власти, накопленному на региональном уровне, является чрезвычайно актуальным, так как большинство проблем современной школы уходят корнями в 1920-е годы, когда были заложены основные принципы ее функционирования, которые действовали без существенных изменений длительный период. Сохраняет актуальность и опыт функционирования национальной школы.

Степень изученности темы. Теоретико-методологическим осмыслением и обобщением исторического опыта школьной реформы в Татарии занимался достаточно широкий круг исследователей. Данная тема в разных ракурсах и аспектах разрабатывалась в трудах Н.А. Коноплева, Н.К. Мухитдинова, И.А. Скрипкина., С.П. Сингалевича, Г.С. Губайдуллина, Ю.А. Туишева., Я.И. Ханбикова., В.М. Горохова и Б.Л. Рождественского., З.Г. Гариповой, И.Э. Ярмакеева, Л.Р. Муртазиной, Р.В. Шакирова, К.А. Аблязова, Р.И. Хамидова и др.

Обилие исследовательского материала по теме обусловило необходимость выделения историографического и источниковедческого сюжетов в отдельную главу.

Безусловно, многие вопросы реализации политики советского государства в области школьного образования, получили освещение в научной литературе, однако ряд проблем деятельности средней школы в годы утверждения большевистского режима исследованы, на наш взгляд, не в полной мере. В частности, не в полной мере раскрыты вопросы становления и развития светской школы в районах с татарским населением, недостаточно изучены проблемы инкорпорации национальной школы в государственную образовательную систему, также нельзя считать полностью раскрытым сюжет об изменениях форм культурного общения, вызванными утверждением системы светского образования в сельских районах. Значимость проблемы, ее недостаточная разработанность на региональном уровне с использованием новых материалов и исследовательских методов, обусловили выбор темы исследования.

Анализу **источниковой базы** посвящён второй параграф первой главы.

Объектом исследования является система школьного образования, сформировавшаяся в двадцатые годы XX века в ТАССР.

Предметом исследования является государственная программа создания системы школьного образования, реализованная в исследуемый период в Татарстане.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца 1917 до конца двадцатых годов XX века. В это время образовательная система была решительно трансформирована в соответствии с идеологической доктриной большевистского режима, в результате чего были заложены основные организационные и идеологические принципы функционирования системы школьного обучения. Перестройка системы школьного образования, ее дальнейшее развитие проходили на фоне крупных исторических событий: гражданской войны, новой экономической политики, которые непосредственно оказывали влияние на ход и результаты реформы, во многом обусловив сложность и противоречивость процесса функционирования школьной системы обучения.

Территориальные рамки исследования определяются административными границами Республики Татарстан. Реформаторская активность республиканского руководства, ход и результаты реформы, безусловно, являются составной частью общегосударственного проекта школьной реформы, однако административно-организационные мероприятия в республике отличает историческое своеобразие, учёт социальных, межнациональных и этноконфессиональных особенностей населения.

Методологической основой исследования являются основные научные принципы, применяемые при изучении явлений социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни – объективность, историзм, системность, позволяющие рассматривать исторические события в развитии, во взаимосвязи причинно-следственных отношений. С учетом достижений современной методологии в работе используются следующие общенаучные и специально-исторические методы исследования: историко-системный, сравнительно-исторический, проблемно-исторический. Анализ историографического материала делается на основе хронологического метода. При составлении таблиц, характеризующих развитие школьного образования в Татарии, применялся сравнительно-сопоставительный и статистический метод.

Целью исследования является анализ основных тенденций процесса становления советской школьной системы в Татарии в 1917-1928 гг.

Реализация цели исследования предполагает постановку и решение следующих задач;

- показать динамику реализации партийно-государственной политики в сфере школьного образования за исследуемый период;
- выявить специфику реализации реформы школьного образования в Татарстане в 1920 годы;
- описать новые формы в организации учебно-воспитательного и учебно-методического процесса;
- выделить общее и особенное в деятельности различного типа школ, функционировавших в 1920-е годы в Татарии;
- оценить педагогические кадры, уровень их подготовки;

- охарактеризовать эффективность школьных реформ 1920-х годов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется как обращением к новому массиву источников, так и особенностями авторского подхода к теме исследования. В процессе работы был выявлен и введен в научный оборот новый фактический материал по истории школьного образования, обобщены и сведены в таблицы статистические данные, позволяющие представить основные параметры системы школьного образования в Татарстане. Автор также систематизировал и обобщил сложившийся массив литературы по исследуемой проблематике, сформулировал проблемно-хронологическую типологию научной традиции изучения школьной реформы двадцатых годов.

Автор исходил из того, что реализованная в республике программа школьной реформы должна быть рассмотрена в качестве одного из основных элементов программы культурной революции, реализуемой большевистским руководством. Вместе с тем организационно-структурные мероприятия в городах и кантонах ТатРеспублики непосредственно затрагивали традиционные схемы социализации, что предопределило пристальное внимание широких слоёв населения к отдельным актам реформы. Включение школьной реформы в контекст постреволюционной трансформации советского общества позволило реализовать комплексный подход к исследуемой теме.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нём материалы, выводы и обобщения могут быть использованы при изучении истории народного образования, подготовке трудов по новейшей истории Республики Татарстан, учебников, хрестоматий, учебных пособий и программ, при разработке курсов и спецкурсов в вузах и общеобразовательных школах. Учитывая, что работа носит междисциплинарный характер, материалы диссертации могут быть использованы и при педагогических исследованиях.

Апробация исследования основных положений и результатов исследования осуществлена автором в 8 опубликованных статьях и 7 выступлениях на научных конференциях, проведенных Казанским государственным университетом, Казанским государственным техническим университетом, Казанским государственным технологическим университетом (Научно-практическая конференция "Совершенствование гуманитарного образования в высшей школе"; республиканская научная конференция "Гуманитарные знания в системе политики и культуры"; научная конференция "Историческая наука в Казанском университете", республиканская научная конференция "История государственности Республики Татарстан", научно-методическая конференция; "Совершенствование преподавания в высшей школе", научно-методическая конференция "История Татарстана: Проблемы преподавания в вузе"; научная конференция "Народы России на переломе эпох (XX-начало XXI вв.)".

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, определены объект и предмет исследования, выделены хронологические и территориальные рамки работы, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыта методология, показана научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава "Историографический обзор и источниковая база исследования" состоит из двух параграфов, где выявляется степень научной разработанности темы диссертации и источники исследования, определены этапы изученности темы.

В первом параграфе проведен историографический обзор исследуемой темы. При анализе литературы определилось два основных направления. Первое из них посвящено трудам по истории народного образования в целом по России, второе направление включает в себя исследования региональной историографии развития образования в Республике Татарстан с 1920-х годов по настоящее время.

Изучением школьного образования занимался широкий круг исследователей в разные временные периоды. Процесс научного изучения становления и развития системы школьного образования в СССР можно разделить на четыре периода:

1. 1920-е – начало 1930-х годов;
2. 1930-е – середина 1950-х гг.;
3. Вторая половина 1950-х – середина 1980-х гг.;
4. Конец 1980-х гг. – до настоящего времени.

Проблема школьного образования стала объектом исследования уже в 1920-е годы. Данные работы содержали изложение главных мероприятий Советской власти в области народного просвещения и должны были ознакомить с их целями и задачами широкие массы населения, убедить в необходимости культурных преобразований. Первыми ее историографами стали партийные и советские деятели: А.С.Бубнов, Н.К.Крупская, В.И.Ленин, А.В.Луначарский; педагоги – П.П.Блонский, С.Т.Шацкий и другие¹. После

¹ Блонский П.П. Педагогика – М., 1922, Он же Основы педагогики – М., 1925, Ленин В.И. Речь на 2-м совещании заведующих внешкольными подотделами народного образования, 24 января 1919 г // Полн. собр. соч. – Т. 37, Он же Речь на 1 Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры, 31 июля 1919 г // ПСС – Т. 39, Он же О работе Наркомпроса // ПСС – Т. 42., Крупская Н.К. Пути культурной смычки с деревней – М., 1928; Она же Статьи Маркса, Энгельса, Ленина, которые должен знать каждый учитель // О воспитании и обучении – М., 1946, Луначарский А.В. Народное просвещение в РСФСР. Доклад Наркомпроса в Совнарком // Народное просвещение – 1925 – № 7/8, Он же Религия и просвещение – М., 1925, Он же О народном образовании. Статьи, речи за период 1917-1929 гг. – М., 1958, Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения в 2-х томах. – М., 1980

1917 года преобладающим в оценке процессов в сфере образования становится классовый подход. Авторы историко-педагогических исследований Е.Н.Медынский, Г.Г.Мансуров, М.С.Эпштейн¹ и другие акцентировали свое внимание на решающем воздействии партии и пролетариата на всю сферу просвещения. При этом общем положении прослеживается противоборство различных социальных сил и идей, доминирование так называемых пролетарских тенденций. Данная литература характеризуется стремлением авторов выделить успехи новой системы образования и ее преимущества в сравнении с дореволюционной.

В наибольшей степени подверженными жесткому политическому влиянию и идеологическому контролю оказались работы, вышедшие в 1930-1950-х гг. Публикации этого периода отличала прямолинейность и однозначность выводов, нетерпимость к отклонениям от официальных оценок. Однако многие исследования, опиравшиеся на богатую историческую базу, обширный фактический материал, до сих пор остаются востребованными. К ним в полной мере относится монография А.Ф.Эфирова², которая с привлечением значительного фактического материала прослеживает историю нерусских школ с начала XX века до 1940 г. А.Ф.Эфиров пытался выявить специфику организации школьного дела у регионов Поволжья, Приуралья и Сибири, ее отличие в дореволюционной и советский периоды. В работе справедливо отмечается, что до середины 20-х гг. шло сокращение школ, так как они создавались без учета материальных возможностей, без какого-либо продуманного плана. Данная работа охватывает большой регион, в ней раскрываются лишь общие аспекты; история татарских школ освещена без полных выявлений ее национальных особенностей.

В некоторой степени положение стало меняться со второй половины 50-х годов XX в. В этот период было опубликовано большое количество глубоких исследований по истории отечественного образования. В этот период появилась возможность не только собирать и систематизировать исследовательский материал, но творчески его перерабатывать. В трудах А.Д.Калинина, Н.А.Константинова, Е.Н.Медынского³ систематически изложен ход реформ, показано влияние органов государственной власти на их проведение, разработаны вопросы культурного и социального значения школьной реформы. Вместе с тем, работы советских авторов никогда не были свободны от идеологических установок, что обуславливало недооценку

¹ Медынский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества. В 3-х т. – М., 1924-1930; Мансуров Г.Г. За культурное строительство национальностей – М., 1927; Вопросы всеобщего обучения среди нацменьшинств/Под ред. Г.Г.Мансурова и М.С.Эпштейна – М.-Л., 1927. Вып. 5

² Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки – М., 1948

³ Калинин А.Д. Народное образование в СССР – М., 1972; Константинов Н.А. Просвещение в СССР/Н.А.Константинов, Е.Н.Медынский – М., 1955

влияния традиций дореволюционной школы на структуру и содержание программ школы советской. В обобщающих трудах, написанных в указанный период, содержатся специальные разделы, посвященные осуществлению всеобщего среднего образования в России. При этом важным событием явился выход коллективных монографий «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР»¹, где впервые на фоне общественно-политических изменений в стране дается общая картина развития системы народного образования, делается попытка рассмотреть весь спектр школ, представленных на фоне развития государственной системы образования. В данных коллективных монографиях этой серии, наряду с освещением вопросов теории и практики педагогики, большое внимание было уделено анализу государственной образовательной политики на разных исторических этапах. Исходя из поставленной проблемы, работы носят скорее обзорный, энциклопедический характер, стремясь охватить как можно больше фактических сведений. В работах В.А.Куманева, М.А.Прокофьева² значимыми темами для изучения стали взаимодействия власти и интеллигенции, руководство социалистической культурой со стороны партийных органов, деятельность партии и совершенствование школьного дела.

Фундаментальный анализ главных мероприятий Советской власти и партии большевиков по перестройке системы народного просвещения, утверждения новых принципов ее функционирования были предприняты в обобщающих исследованиях Ф.Ф.Королева, З.И.Равкина, Е.Н.Медынского, М.М.Дейнеко³. Значительное внимание в работах уделяется проблемам подготовки учительских кадров для школьной системы, которые считали, что идейно-политическое перевоспитание "старых" педагогов увенчалось успехом к середине 1920-х годов. Здесь прослеживается стремление авторов показать неоспоримые исторические успехи советской школы; все достижения трактовались как следствие низменно правильного курса партийно-государственного управления школьной системой.

Рассматривая блок работ, представляющих советскую историографию, нужно отметить монографии Ф.Г.Паначина⁴, которые явились значительным

¹Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX-начало XX вв./Под ред. Э.Д.Днепра, С.Ф.Егорова, Ф.Г.Паначина, Б.К.Тебиева - М., 1991; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917-1941 гг.) /Отв. ред. Н.П.Кузина, М.Н.Колмаков, З.И.Равкин - М., 1980

²Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность - М., 1967; Куманев В.А. Революция и просвещение масс - М., 1973, Народное образование в СССР 1917-1967 гг./Под ред. М.А.Прокофьева. - М., 1967

³Королев Ф.Ф. Народное хозяйство и народное образование в СССР - М., 1961, Он же Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920 гг. - М., 1958; Он же Очерки по истории советской школы и педагогики 1921-1931/Ф.Ф.Королев, Т.Д.Корнейчук, З.И.Равкин - М., 1961, Медынский Е.А. Народное образование в СССР - М., 1952, Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР - М., 1957

⁴Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР - М., 1975, Он Педагогическое образование в России Историко-педагогические очерки - М., 1979; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 1961 - 1986 гг./Под редакцией Ф.Г.Паначина и др. - М., 1987

вкладом в историю педагогического образования. Автор поэтапно проанализировал становление и развитие педагогических учебных заведений, а также системы повышения квалификации педагогических кадров в 20-е и следующие годы. Ф.Г.Паначин пытался раскрыть важнейшие вопросы теории управления просвещением в СССР, проследить становление и развитие советских органов управления народным образованием, деятельность Министерства просвещения СССР и местных органов власти.

Этот отмечен появлением ряда научных работ известных советских специалистов по проблемам культурного строительства А.И.Арнольдова, В.В.Горбунова, М.Т.Иовчука и М.П.Кима¹. В каждой из монографий имеется раздел «Народное образование», где школа рассматривается авторами как фундамент политической культуры.

С начала 90-х годов меняется направленность исследований. В поле зрения ученых все чаще попадают теоретические, экономические, социологические вопросы образования. Проблеме осуществления принципа трудовой школы в нашей стране посвящена совместная монография Н.В.Котряхова и Л.Е.Холмса², где авторы предприняли попытку объективно проанализировать эволюцию осуществления идеи трудового обучения в 20-30-е гг. В своей работе «Социальная история России. 1917–1941» американский ученый Лерри Холмс³ сделал упор на изучение вопросов социальной истории, которая в настоящее время представляет собой «особое направление новой американской исторической науки», уделил большое внимание школьному образованию в социальном контексте, выделив данную проблему в специальном разделе "Школьная реформа «сверху» и «снизу»: 1917 – 1931 гг.", где пытался определить степень ориентированности государственной политики к потребностям населения страны.

Современная историография отечественного образования характеризуется многообразием подходов к изучению образовательной политики и практики ее реализации, существенным различием в оценках и выводах. Например, большое внимание вопросам взаимосвязи государства и школы уделяется в монографии Е.М.Балашова.⁴ Значительным вкладом в исследование темы является работа Б.Н.Миронова⁵, в которой выведена авторская трактовка взаимоотношений государства и школы, взаимодействия власти и интеллигенции, которые автор прослеживает в тесной связи с историческими процессами, происходящими в обществе. Б.Н.Миронов в

¹Арнольдов А И Культура развития социализма.– М., 1975, Горбунов В В Ленин и социалистическая культура. – М., 1972, Иовчук М Т Советская социалистическая культура Исторический опыт и современные проблемы. – М., 1979, Ким М П Проблемы теории и истории реального социализма — М, 1983

² Котряхов Н В , Холмс Л Теория и практика трудовой школы в России – Киров, 1993

³ Холмс Л. Социальная история России. 1917 – 1941 Ростов-на-Дону, 1994.

⁴ Балашов Е М Школа в российском обществе 1917–1927 гг Становление нового человека – СПб , 2003

⁵Миронов Б Н Экономический рост образования России и СССР в XIX-XX вв //Отечественная история - 1994. № 4 С 27

своем исследовании изучает влияние образования на экономическое развитие государства, останавливаясь на особенностях 1920-1930-х годов. В этом же ряду следует выделить монографию Р.В.Шакирова,¹ в которой четко показаны связь школы и общества, отражение в государственной политике "социального заказа", выдвигавшегося в разные периоды перед системой образования. Автор также обратил внимание на проблемы развития советской татарской школы, отмечая, что это, по сути, общеобразовательные школы с преподаванием на родном языке. Сложную и противоречивую деятельность государства и общества по реформированию школьного образования как единого процесса выделил саратовский исследователь А.Н. Поздняков.² Автор исследует многие аспекты, связанные с послеоктябрьским периодом в переустройстве системы образования, делает акцент на совместной деятельности власти и общественности по созданию оптимальной, с их точки зрения, модели советской школы. Власть не могла не понимать, что без опоры на учительство решить проблему поднятия общего культурного и политического уровня населения было невозможно, особенно на селе, где учителя представляли собой, по сути дела, единственную образованную часть общества.

Особый интерес для исследования представляют диссертационные работы, написанные на общероссийском и региональном материале в 1990-2000 годы, что говорит об усилении внимания к вопросам школьного образования. Данным исследованиям свойственна большая теоретическая и методологическая самостоятельность, многоплановость поднимаемых вопросов³.

Обзор региональной историографии также представлен достаточным количеством работ по выделенным историографическим этапам.

¹ Шакиров Р.В. Школа и общество системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX в. – Казань, 1997.

² Поздняков А.Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX-начало XX вв.) – Саратов, 2005, Он же Власть и общество в реформировании российского образования на рубеже XX-XXI вв. – Саратов, 2004

³ Алмаев Р.З. Школьное образование в Республике Башкортостан в 1930-е годы дисс. канд. ист. наук. – Уфа, 1999, Аринина Н.П. Формирование и развитие системы образования и ее роль в социально-культурном развитии региона (1918-1920 гг.) (на материалах Симбирской губернии) автореф. дисс. канд. ист. наук. – Саранск, 2005, Гартвиг Б.В. Народное образование в Автономии немцев Поволжья (1918-1941 гг.) автореф. дисс. канд. ист. наук. – Самара, 2004, Дорофеева Т.В. Формирование школьной системы обучения в советской России (1917-нач. 30-х гг.) автореф. дисс. канд. ист. наук. – Воронеж, 1994, Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале 1917-1941. Историографический анализ автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1996, Ефимов Л.А. Школьное образование в Чувашии в 1920-2000 гг.: автореф. дисс. докт. ист. наук. – Саранск, 2004, Нуреев Р.Р. Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX-начале XX вв. дисс. канд. ист. наук. – Казань, 2006; Поздняков А.Н. Государство и общество в реформации российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX-начале XX вв.: автореф. дисс. докт. ист. наук. – Саратов, 2005, Суворов М.В. Уральское учительство в 1920-1930-гг. автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2005, Фирсова И.А. Становление и основные тенденции развития системы школьного образования в Мордовии (1917-1941 гг.): дисс. канд. ист. наук. – Саранск, 1998, Хамидов Р.И. Формирование и становление советской татарской школы в Среднем Поволжье (1917-1922 гг.) дисс. канд. ист. наук. – Казань, 2002

Исключительную ценность для данного исследования имеют труды местных педагогов-ученых 1920-х годов – Г.Г.Ибрагимова, Н.А.Коноплева, Н.К.Мухитдинова, О.Е.Осипова, С.П.Сингалевича, Г.С. Губайдуллина и др.¹

Период 1930-1950-х гг. характерен сужением исторических исследований по проблемам народного образования. В исследованиях этого времени основное внимание уделялось проблеме культурной революции.

В 1930-1950-е годы. история народного образования в Татарстане изучалась мало. В это время появился ряд работ, где получили освещение отдельные аспекты истории народного образования республики.²

После XX съезда в Татарии вышли новые исследования, в которых раскрывались общие проблемы школьного образования, культурно-просветительской работы в деревне, затрагивались вопросы антирелигиозного воспитания; в их числе следует отметить работы А.И.Зайцева, А.А.Тазетдинова, Я.И.Ханбикова³. Особое место в историографии этого периода занимает коллективная монография В.М.Горохова и Б.П.Рождественского⁴. Эта работа представляет несомненную научную ценность в силу документальности отражаемого материала, многоаспектности и содержательности в освещении вопросов народного образования в республике.

Большой вклад в изучении темы представляют работы М.З.Тутаева⁵, в которых на большом документальном материале прослеживаются этапы становления и развития советской школы в Татарстане в довоенный период. В его исследованиях по истории народного образования очень подробно и детально анализируются процессы коренных преобразований системы народного просвещения в Татарии, представлена деятельность Казанской губернской партийной организации и советских органов по укреплению

¹Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар //Материалы по изучению Татарстана. - Казань, 1925 –С 71-111, Ибрагимов Г.Г. О судьбах национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата – Казань, 1927, Коноплев Н.А. Из материалов по изучению современного советского школьника – Казань, 1927, Он же В поисках новых форм учета педагогической работы в школе Методическое письмо № 1 – Казань, 1927, Мухитдинов Н.К. Состояние народного образования и перспективы введения всеобщего обучения //Труд и хозяйство – 1926 - № 6/8, Он же Лицо массовой сельской школы К 7-му съезду Советов/Красная Татария – 1927 – 2 марта; Осипов О.Е. Секция обществоведения: 15 марта 1937 – 15 марта 1928 гг – Казань, 1928; Сингалевич С.П. Научные работники, в культурный поход! - Красная Татария, 1928 28 окт

²Бакеев М.К. Очерки по истории развития школьного образования среди татар Горьковской области (1917-1939 гг) — Казань; 1941 С 37-40; Туишев Ю.А. Развитие народного образования в Татарской АССР – Казань, - 1950, Хасанов М.А. Культурное строительство в Татарии за 15 лет// Революция и национальности. – М., 1935.

³Зайцев А.И. Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет - Казань, 1957, Тазетдинов А.А. Великий Октябрь и культурная революция в Татарии - Казань, 1967, Ханбиков Я.И. Из истории педагогической мысли татарского народа. – Казань, 1967

⁴Горохов В.М., Рождественский Б.П. Развитие народного образования в Татарской АССР – Казань. 1958

⁵Тутаев М.З. Октябрь и просвещение Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы Советской власти – Казань – 1970, Он же Развитие народного образования в Татарии (1917-1940 гг) – Казань, 1975

советской системы просвещения и созданию единой трудовой школы в Татарии, освещено состояние народного образования и в последующее время. Данные работы написаны на основе большого архивного материала, что является несомненным их достоинством, несмотря на явное преувеличение роли партийного руководства.

Особое место в разработке историографии темы принадлежит работе Т.Давлетшина "Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики"¹, которая вышла в Лондоне в 1974 году. Одну из глав своей работы он посвятил проблемам становления советской школы в татарских культурных анклавах. Он считает, что татарская национальная школа пережила "катастрофический кризис", чему способствовали, "очевидно, наряду с последствиями голода 1921 г., закрытие мектебе и медресе без замены их новыми школами советского типа". Это, по мнению автора, в дальнейшем явилось причиной кризиса всей татарской советской школы в республике.

Вопросы ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения республики, культурного строительства, антирелигиозного воспитания советского общества, нашли отражение в работе З.Г.Гариповой.²

Таким образом, 1950-1980 годы были отмечены подъемом научно-исследовательской деятельности. Темы и направления по исследуемой проблеме стали более разнообразными, но изучение истории народного образования 1920-х гг. все же ограничивалось изучением политики КПСС и Советского государства.

В свою очередь, рассматривая вопросы образовательной политики в Татарии, нельзя не отметить казанских исследователей, в работах которых уделялось внимание дореволюционному образованию в крае - Я.Г.Абдуллин, Р.У.Амирханов, С.М.Михайлова, Р.И.Нафигов³. В монографиях Р.Г.Хайрутдинова⁴ нашли отражение мероприятия Наркомнаца в области советского строительства, в частности, создания советской школы среди татарского населения Среднего Поволжья.

Анализ литературы, опубликованной в Татарстане за последние годы, показывает, что процесс изучения школьного образования заметно

¹ Давлетшин Т. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики - Лондон. 1974

² Гарипова З.Г., Культурно-просветительская работа в Татарии в годы первой пятилетки (1928-1932) - Казань, 1985

³ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль - Казань, 1976, Амирханов Р.У. Некоторые особенности развития народного образования у татар с дооктябрьский период // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период - Казань, 1992 С.22-60; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1860-1861) - Казань, 1972, Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895-1917 гг.) - Казань, 1964

⁴ Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. Проведение в жизнь ленинской национальной политики центральным мусульманским комиссариатом в 1918-1919 гг. - Казань, 1972; Он же. Осуществление коммунистической партией ленинской программы по национальному вопросу в 1917-1920 гг. (По материалам Поволжья и Приуралья) - Казань, 1992

активизировался. Немало интересных аспектов по изучаемому вопросу имеется в исследованиях И.Э.Ярмакеева., Л.Р.Муртазиной.¹ Монография З.Г.Гариповой "Казань: общество, политика, культура (1917-1941)",² вышедшая в канун 1000-летнего юбилея Казани, отражает картину развития школьной сети в Казани. В работе К.А.Аблязова и Р.В.Шайдуллина³ показано развитие мусульманской конфессиональной школы в деревне Татарстана в первое десятилетие советской власти. В исследовании особое внимание уделяется оценке учебно-методической, культурно-просветительской работы в татарских религиозных школах, обобщается значительный исторический материал из архивов, периодической печати. Данная монография представляет первую попытку объективного изложения истории мусульманского конфессионального образования в Татарстане.

При всем обилии литературы, затрагивающей политику советского государства в области школьного образования, многие исследования охватывают, как правило, отдельные исторические сюжеты и отдельные вопросы истории школьного дела. Вопросы изучения социально-политической и культурной роли школьной реформы, взаимоотношения государства и общества разработаны недостаточно. Комплексному исследованию в историческом плане данная проблема не подвергалась, многие факты требуют переоценки с точки зрения современной науки.

Во втором параграфе рассматривается комплекс источниковых материалов, отложившийся в государственных хранилищах Республики Татарстан

Основу источниковой базы составляют документы, раскрывающие функционирование системы народного образования Татарстана, которые в свою очередь подразделяются на опубликованные и неопубликованные.

Неопубликованные документы составили основу источниковой базы работы, которая обширно представлена в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Всего было проанализировано 13 фондов. Значительная часть архивных материалов, используемых в работе, вводится впервые. Ценные сведения по исследуемой теме содержатся в фондах Отдела народного образования Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губоно) (фонд Р-271); Министерства просвещения ТАССР (фонд Р-3682) Национального Архива Республики Татарстан. По документам, хранящимся в данных фондах, можно представить подробную характеристику мероприятий правительства и местных кантонных советов республики, направленных на восстановление и развитие школьной сети, укрепления материально-

¹Ярмакеев И.Э. Гуманистические и демократические тенденции перестройки учебно-воспитательной работы в школах Татарии в 1920 годы автореф. дисс. канд. ист. наук. – Казань 1990. Он же Педагогическое наследие видных историков Советской Татарии 20-х годов Учебное пособие к спецкурсу 1991, Муртазина Л.Р. Педагогический анализ деятельности ликбезов (на примере Республики Татарстан) - Казань, 2002

²Гарипова З.Г. Казань: общество, политика, культура (1917-1941) – Казань, 2004

³Аблязов К.А., Шайдуллин Р.В. Мусульманское и религиозное образование в деревне Татарстана (1917-1929 гг.) - Казань, 2004.

технической базы. Годовые отчеты Татнаркомпроса, доклады руководителей просвещения, данные инспекторских обследований школ содержат богатый статистический материал. Учебные планы, программы, методические письма позволяют проникнуть в суть форм и методов обучения. Протоколы заседаний УОНО (Уездный отдел народного образования) и КОНО (Кантонный отдел народного образования), собраний отдельных школ, докладные записки, составленные по итогам деятельности изучения отдельных школ, финансовые отчеты также представляют ценные сведения для исследования. Здесь фиксировались не только достижения, но и негативные стороны работы школ. Важность этих документов заключается в том, что в них содержатся не только необходимые информационные сведения, но и анализ, оценка конкретных ситуаций, критические и конструктивные выводы.

Документы фонда Казанского гороно дают представление о состоянии и деятельности школьной сети в Казани. В годовых отчетах школ города представлены самые многочисленные аспекты школьного образования: от учебных программ до показателей заболеваемости детей тифом и туберкулезом.¹

Особое внимание было уделено, ввиду их малой изученности и ценной фактографичности, фондам отдельных кантонов Республики Татарстан². Здесь прослеживается деятельность местных кантонных и волостных структур и хозяйственных учреждений. Остановившись на фондах уездных и кантонных отделов народного образования, нужно отметить, что их содержание по своему количественному и фактическому материалу очень разнородно. Например, Арский кантон представлен очень скудно и отрывочно. Документы фондов Агрызского КОНО также немногочисленны (может, отчасти, и потому, что в 1924 году Агрызский кантон вошел в состав Елабужского), но их содержание очень разнообразно по тематике и проблематике, и позволяет выявить следующие вопросы по теме исследования: о состоянии школ и школьных помещений, о создании новых зданий, о скудном и несвоевременном жаловании учителям и т.д.³

Далее, на наш взгляд, оригинальные и специфичные материалы представлен в фонде Мензелинского КОНО. Особый интерес представляют рассекреченные документы с донесениями уполномоченных ОГПУ, позволяющие представить, под каким пристальным вниманием властей находились учительские кадры, их политические взгляды и личная жизнь.⁴

Наиболее обширно и документально отражена деятельность Бугульминского кантонного отдела народного образования (фонд Р-315),

¹ Национальный Архив Республики Татарстан (далее НА РТ) Ф Р-992, Оп 1, Д 23, 89

² НА РТ, Ф Р-1645 – Фонд Агрызского кантонного отдела народного образования; Ф Р-2614 – Арского кантона, Ф Р-315–Бугульминского, Ф Р-5531–Елабужского, Ф Р-1945; Мамадышского, Мензелинского Ф Р - 5144, Свияжского Ф Р- 1251, Спасского - Ф Р-1763, Тетюшского (уездный) - Ф Р-1348; Тетюшского (кантонный)- Ф Р-7444, Челнинского –Ф Р 2164, Чистопольского – Ф Р-2029

³ НА РТ, Ф.Р.- 1645, Оп.1, Д.14, 17

⁴ НА РТ, Ф Р.- 514, Оп 2, Д. 2, 4

который до 1920 г. находился в составе Самарской губернии. Данный фонд отличается от других уездных и кантонных фондов большей многогранностью, объективностью и полнотой.¹

В процессе работы не оставлены без внимания и фонды отделов народного образования и других кантонов. Материалы каждого из кантонных фондов представили свою особенную ценность и значимость для исследования.

В работе были также использованы материалы Центрального Государственного архива историко-партийной документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ). Наибольший интерес представляют документы, отложившиеся в Фонде Министерства просвещения ТАССР (ф.1030), Татарского областного комитета КПСС (ф.324), фондах районных комитетов партии г. Казани: Бауманского (ф.19), Кремлёвского (ф.104), Кировского (ф.16), Приволжский (ф.20).

В фондах Областной контрольной комиссии (ф.292) и уполномоченных областной контрольной комиссии по кантонам республики - (ф.8170) – Бугульминский кантон, (ф.8173)– Буинский кантон, (ф.8171) – Спасский кантон, (ф.8172) – Набережно-Челнинский кантон - содержатся материалы по проверке учительских кадров республики в исследуемый период, жалобы, письма, протоколы собраний и результаты проверок, что, на наш взгляд, придаёт более живую оценку исследуемому периоду.

В процессе работы автор широко использовал также опубликованные источники и материалы. Можно выделить три группы данных источников.

Первую группу составляют документы центральных и республиканских органов власти по вопросам образования. Это декреты ВЦИК и СНК РСФСР, законодательные акты Верховного Совета СССР РСФСР, ТАССР, постановления ЦК ВКП (б), нормативные акты, приказы и инструкции Народного комиссариата просвещения РСФСР и ТАССР, которые раскрывают особенности государственной политики в сфере народного образования в стране и республике, определяют государственную стратегию в развитии школьного дела и механизмы реализации принятых решений.²

Вторую группу опубликованных источников составили статистические материалы, в которых имеется разнообразный справочно-цифровой материал: таблицы по бюджету народного образования республики, планы строительства школ и обеспечение учебных заведений учениками, сметы финансирования³.

¹ НА РТ, Ф Р-315, Оп 1, Д.12, 13, 79, 101, 102, 104.

² Народное образование. Основные приказы, постановления и инструкции/ сост. А.М. Данев – М., 1948, Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1972 – М. - 1974, Народное образование в СССР: сб. нормативных актов – М., 1987, Народное образование, наука и культура в СССР – М., 1977.

³ Итоги Всероссийской переписи 1920-х годов – М., 1928, Всесоюзная перепись населения – М., 1928 – Т.3, Народное просвещение в РСФСР в основных показателях – М.-Л. ГИЗ, 1928, Народное просвещение в РСФСР в цифрах за 15 лет Советской власти – М.-Л. Учпедгиз, 1932; Итоги культурного строительства в цифрах к 15 партсъезду –М. Стайтздат, 1940, Культурное строительство в СССР. Статистический сборник – М.-Л., 1940, Страна Советов за 50 лет – М. Статистика, 1967, РСФСР за 50 лет – М. Статистика, 1967.

Третья группа опубликованных источников представлена материалами периодической печати. Эта печать является важным источниковым материалом и содержат теоретико-идеологическое обоснование политико-культурной деятельности государственных и партийных органов в данный период, что придает им яркую пропагандистскую окраску. Газеты "Знамя революции", "Знамя труда", "Известия ТатЦИКа", "Красная Татария", "Ключ юного коммунара" содержат различные постановления и директивы, аналитические статьи, обзоры о состоянии школы, интересные факты и случаи из жизни учеников и учителей.

Журналы, выходившие в данный период, также представляют определенный пласт источниковой базы, на страницах которых отразились все процессы этого времени. Это - журналы "Народное просвещение" (Москва), "Труд и хозяйство", "Вестник просвещения ТССР", "Просвещение и жизнь" (Казань). В них рассматривались проблемы развития народного образования, проходили дискуссии по научно-методическим проблемам, обсуждались программы ГУСа. Особенно ярко, на наш взгляд, эти вопросы представлены в печатном органе Комиссариата Народного просвещения Татарской республики - в журнале "Вестник просвещения ТССР"¹.

Можно сделать вывод, что тема работы обеспечена массивом источников, позволяющим предпринять всесторонний анализ хода школьной реформы в Татарстане в 20-е гг. XX века, выявить её содержание, основные направления на которых были сосредоточены усилия органов государственной власти и партийного аппарата, региональные особенности и мало исследованные аспекты данной проблемы.

Вторая глава "Государственно-образовательная политика в 20-е годы" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе "Создание единой системы школьного образования" рассматриваются основные документы партии и правительства, теоретически оформившие советскую школьную систему, освещено государственное и партийное воздействие на развитие системы школьного образования.

Кардинальные изменения в общественном строе страны подготовили почву для реорганизации старой и создания новой школы, соответствующей политическим и экономическим реалиям. В ряде партийно-государственных документов было определено развитие общеобразовательной школы.

¹ Камшилов М. Показательные школьные учреждения // Вестник просвещения ТССР - 1921 - № 1, Медянцева Н. К. вопросу о повышении квалификации школьных работников // Вестник просвещения ТССР - 1921 - № 1, Коноплёв Н. Народное просвещение в кантонах Республики // Вестник просвещения ТССР - 1921 - № 8, Брундуков М. Очередной этап на фронте просвещения // Вестник просвещения ТССР - 1922 - № 3/4, Меньшиков В. Дети и просвещение в кантонах ТАССР // Вестник просвещения ТССР - 1922 - № 1/2, Сингалевич С. Научно-теоретические вопросы истории и школьное историческое преподавание // Вестник просвещения ТССР - 1922 - № 3/4, Медянцева Н. К. вопросу о повышении квалификации школьных работников // Вестник просвещения ТССР - 1921 - № 1, Состояние народного образования и перспективы введения всеобщего обучения в ТР // Труд и хозяйство - Казань, 1926 - № 6/8, Скрипник И. Три этапа борьбы на фронте просвещения // Вестник просвещения ТССР - 1923 - № 7/8

Комплекс этих документов (Декреты Совета Народных Комиссаров, Программа РКП (б) и др.) указывал место и роль народного образования в обществе, являлся базой, на которой происходило формирование политики в области образования, разрабатывались основные принципы и мероприятия в области советской просветительной политики. Наиболее важными из них были "Положение о единой трудовой школе" и "Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви", "Декрет о передаче в ведение Наркомпроса учебных и образовательных учреждений всех ведомств", "Декрет об организации дела народного образования", а также о нормах оплаты учительского труда, об учреждении «Совета защиты детей», о комиссиях для несовершеннолетних, о правилах приема в вузы и т.д.¹

Новая система просвещения, ее цели и задачи были органически связаны с политическими, экономическими и культурными задачами строительства социалистического общества. На школу была возложена несвойственная ей политическая функция: она "должна была превратиться «в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества».

Одним из главных направлений культурно-образовательной реформы стала политизация советской школы, которая превращалась в место для проведения коммунистической пропаганды, плацдарм для воспитания нового советского поколения.

Отдельным пунктом перед деятелями просвещения стоял вопрос о строительстве советской школьной системы для многочисленных национальностей, в том числе и татарской. Содержание национальной политики в области образования определялось тремя главными моментами: последовательная организация обучения на родном языке, выравнивание уровня грамотности населения, усиленной подготовкой педагогических кадров. В Татарстане процесс организации школьного образования происходил со своими особенностями, в виду социальных, межнациональных и этнокофессиональных различий населения республики.

Во втором параграфе «Внедрение новых форм и методов в учебно-воспитательный и учебно-методический процесс» рассматриваются изменения в характере и содержании учебного процесса. Выполнение задач, стоящих в области школьного строительства, требовало большой организаторской работы со стороны работников народного образования республики. Пересматривались учебные планы и программы, складывались новые формы и методы учебно-воспитательной работы.

Таким образом, 1920-е годы – время поиска новых эффективных форм в школьном обучении. Нужно было создать новую советскую школу, отличную от старой, дореволюционной, во всем: и общей педагогической системой, и задачами, и методами, и формами. Задача создания новой школы

¹ См. Народное образование. Основные приказы, постановления и инструкции/сост. А. М. Данев – М., 1948; Народное образование в СССР: сб. нормативных актов – М., 1987; Декреты советской власти – М., 1954-1964; Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа. Сб. документов, 1917-1973 – М., 1974.

и породила множество новых идей, считавшихся по меркам данного времени единственными правильными. Внедрение в школьную практику комплексной системы является одним из этих новшеств. Также, общественные потребности нашли свое отражение и в новых учебных программах ГУСа, в которых отдавался приоритет воспитательным целям. Учащиеся рассматривались, как члены социальной семьи, и, соответственно, учащимся прививалось умение жить и работать в коллективе. Задача состояла также в воспитании активных творческих организаторов трудовой деятельности Программы ГУСа начались вводиться в 1923-24 гг. Новые программы ставили задачу связать школу с общественно-политической жизнью страны, устранить отрыв теории от практики, дать учащимся трудовое воспитание, выработать материалистические взгляды на явления природы и общества, сформировать коммунистическое мировоззрение. «Центральным предметом» изучения признавался труд, направленный на природу (использование ее богатств и сил) и являющийся основой общественной жизни».¹ Программы предусматривали марксистский метод восприятия окружающей действительности. Знакомство с общественными отношениями изучали в «свете классовой борьбы». Важнейшим средством развития общественной активности молодого поколения программы ГУСа считали систему школьного самоуправления. Образование должно носить общеобразовательный политехнический характер. Одновременно с увеличением роли производительного труда в обучении детей в ущерб преподаванию основ научных знаний, оно содержало также еще ряд новых положений: отмену домашних заданий, классной системы и др.

Также, стремясь найти новые формы организации учебного процесса, которые содействовали бы выработке у учащихся навыков самостоятельной работы и привычки к систематическому планированию своей работы, Наркомпрос ориентировал учителей на еще одно новаторство – лабораторный план (Дальтон-План), который приобрел большую известность. Но в Татарстане его внедрение, также как и комплексного метода преподавания, проходило с трудностями и нежеланием учителей приспособливаться к данным новшествам. Методическая неподготовленность и невысокая квалификация преподавательского состава, отсутствие, приспособленных для Татреспублики программ - все это тормозило введение программ ГУСа. "Разработанные ГУСом НКП Р.С.Ф.С.Р. программы хороши, но они не удовлетворяют местным запросам и условиям самой Р.С.Ф.С.Р. и в каждом отдельном случае должны видоизменяться и переделываться. Само собой разумеется, что ГУСовские программы целиком и без переделки в Татреспублике не приемлемы" ²

Кроме того, в это же время проходили бурные дискуссии по профессиональному и политехническому уклонам, педагогами рассматривались различные теории будущего школы: "теория отмирания

¹ Автухов И Г, Мартыненко И Д Программы ГУСа и массовая школа/Работник просвещения М., 1927. - С.11.

² НА РТ, Ф Р-3682, Оп.1, Д 1175, Л 12 об

школы", "метод проектов" и др. Таким образом, стремление к новым программам, формам и методам школьного образования показывает, что новая школа настойчиво искала оптимальный путь к осуществлению своих целей. Однако реализация плановой продуманной системы школьного образования часто запаздывала на местах. Именно на эту сторону школьного образования обращают особое внимание исследователи данного периода.

Третья глава "Становление и развитие советской школьной системы в Татарстане в 1920-е годы" состоит из двух параграфов.

Параграф первый называется «Особенности и проблемы функционирования школьных учреждений». В результате проведенной советским правительством школьной политики в Татарстане сложилась достаточно разнородная сеть школьных учреждений. Основной процент занимали советские школы, которые делились на школы I и II ступени, сюда же входили и национальные школы. Школы I ступени: для детей от 8 до 12 лет с 4-летним курсом обучения, школы II ступени: для детей от 12 до 17 лет с 5-летним курсом обучения. Школы I и II ступени провозглашались государственными. Определенную подгруппу школьных учреждений составляли школы крестьянской молодежи и пункты ликвидации неграмотности, которые должны были обучать грамоте население сельских районов республики. Кроме того, существовали еще отдельные разновидности школьных учреждений - функционировали мусульманские религиозные учебные заведения. Практически в каждом татарском селении при мечети действовала школа обучения грамоте и вероучению. Центральные власти были вынуждены учитывать религиозные чувства народа и идти на временный компромисс с религией. В Татарстане в 1925 г. существовало до 240 духовных школ с 8 тыс. учащихся, а в 1926 г. их число достигло 800 с 20 тыс. учащихся-мусульман (для сравнения: советских школ в 1925 году было 2041; из них татарских 1017 - 49,7%; русских — 711-35%, национальных меньшинств – 286-14,3%). Рост числа религиозных татарских школ весьма обеспокоил партийные органы республики. Но после усиления контроля за религиозными школами со стороны Наркомпроса, число их в Татарстане стало быстро сокращаться.¹

В сельской местности определенный процент занимали договорные школы, которые содержались за счет крестьян. Нехватка материальных и денежных средств в местных бюджетах заставила их переложить значительную затрат на крестьянские общества. Представители кантонных отделов народного образования вынуждали подписывать договоры о содержании сельских школ. В них указывалось, что основная часть расходов (отопление школьного помещения, приобретение писчих принадлежностей, учебных пособий и т.п.), кроме расходов на зарплату учителям, ложилась на жителей деревни. При отсутствии помещения под школу предусматривалась аренда соответствующего помещения у частных лиц.²

¹ НА РТ, Ф Р-515, Оп 2, Д.2 л 29, Ф Р-3682, Оп 1, Д 1008, Л 1, 12-13, 50-50об, 60-60об, 90-93, 150

² НА РТ, Ф Р-315, Оп 1, Д.102, Л 23, 23об

В 1923/24 учебном году в Татарстане из-за острого бюджетного дефицита система народного образования финансировалась по остаточному принципу. Это привело к значительному сокращению сети учебных заведений: закрылись 1210 школ первой ступени (около 35%). Большая часть закрывшихся школ приходилась на сельские районы. Так, например, в Арском кантоне было ликвидировано 226 школ (41,4%), в Лаишевском - 101 (40,1%). В Свияжском - 61 (40,4%), в Челнинском - 132 (39,6%), в Чистопольском - 198 (40,8%).

В 1920-е годы в республике одно из первых мест заняла проблема укрепления материально-технической базы школ. Существующие школьные здания находились в плачевном состоянии, а введение обязательного обучения требовало массового открытия новых школ. Общее положение со школьным строительством в рассматриваемый период, безусловно, характеризовалось как тяжелое.¹

Свыше трети (34%) сельских школ размещались в помещениях бывших церковно-приходских учебных заведений, построенных еще до 1905 г., а остальные здания были конфискованными, или арендованными. Большинство из них не соответствовали принятым Наркоматом просвещения Татарстана минимальным санитарным нормам.² Что касается учебников, особенно для национальных меньшинств, то чаще всего они отсутствовали.³

Некоторое улучшение экономического положения Татарстана в 1924-1925 гг. дало толчок развитию школьной системы. Школьное строительство в республике вошло в число важнейших проблем.

На путь планового развертывания школ I ступени Наркомат просвещения Татарстана вступил в 1925/26 учебном году, и сеть школ в этом году была расширена на 268 комплектов. Было открыто 70 новых школ и принято на местный бюджет 198 договорных.

В целом, несмотря на крайние тяжелые социально-культурные последствия, сопровождающие трансформацию системы народного образования, в Татарстане отмечались и некоторые успехи. Ведущее место в образовательной системе республики занимали русская и татарская школы, была создана сеть национальных школ.

Параграф второй "Учительские кадры, их подготовка и переподготовка".

В параграфе рассмотрены социальное и экономическое положение учительских кадров, уровень и проблемы их профессиональной подготовки в условиях формировавшейся системы школьного дела. Влияние политики советского государства не могло не отразиться на профессиональной и общественной жизни школьных педагогов. Одной из предпосылок для

¹ НА РТ, Ф Р - 992, Оп 1, Д 23, Л 43 об, 64

² НА РТ, Ф. Р - 315, Оп 1, Д 102, Л 23

³ НА РТ, Ф. Р - 514, Оп 2, Д 2, Л 14, 17, Ф Р 1645, Оп 1, Д 14, Л 24, 25

правильного развития народного образования являлось формирование учительских кадров. Однако они полностью зависели от властных партийных и советских структур. Материальное положение учителей было крайне тяжелым, особенно в первой половине 1920-х гг., которые, несмотря на огромную работу, получали нищенскую зарплату. Средняя нагрузка русских учителей лишь в двух кантонах превышала 50 детей, в других – 42-46, понижаясь местами до 29-32 детей на одного учителя (Мензелинский и Буинский кантоны); средняя нагрузка «нацменовского» учителя лишь в двух кантонах (Свияжский и Буинский) выше максимальной нормы (в 45 чел.), в прочих кантонах везде меньше минимальной нормы (в 40 чел.), понижаясь местами до 27-29 человек (Елабужский, Мамадышский и Мензелинский кантоны), между тем как средняя нагрузка татарского учителя почти во всех кантонах была выше максимальной нормы в 45 человек, доходя местами до 59-60 чел. на одного учителя (Тетюшский и Бугульминский кантоны)¹. Кроме того, они выполняли ряд общественных нагрузок: принимали участие ликвидации неграмотности взрослого населения, участвовали в кампаниях по перевербы в советы, распространении книг идеологического характера.

Политика государства в области религии и церкви в 1920-е годы также оказала воздействие на учителей. Об этом свидетельствуют документы, которые трактуют социальное происхождение школьных работников как причину их противодействия советской власти.²

В начале 1920-х гг. уровень общеобразовательной и специальной подготовки значительной части учительских кадров был крайне низок, особенно преподавателей национальных школ. В составе преподавателей имелся значительный процент работников с малой квалификацией. Проблема переподготовки национальных учительских кадров в Татарстане была одной из насущных задач в годы становления и развития новой школы: во-первых, большинство старых кадров не удовлетворяло так называемым "классовым требованиям"; во-вторых, рост школ и учащихся в республике требовал большего числа квалифицированных педагогов. В 1923 г. в республике насчитывалось 8 педтехникумов, из них Казанский и Елабужский обслуживали исключительно татарское население, Чистопольский – татарское и русское, Казанский русский техникум – русское, Казанский чувашский – чувашское, Кряшенский – крещенных татар, Спасский и Тетюшский – главным образом, русское население.³ Большинство этих техникумов было укомплектовано опытными преподавателями и квалифицированными руководителями. В начале 1920-гг. с целью удовлетворения потребности начальных школ в учителях стали создаваться педагогические курсы. В 1920 г. в Татарстане работали 13 таких курсов, в том числе 4 в Казани: татарский, кряшенский, чувашский и русский. В

¹ Народное образование в Татарии за 1925-1926 гг (К докладу Наркомпроса ТССР на УП Всетатарском Съезде Советов) - Казань, 1927 - С 17

² НА РТ, Ф Р -514, Оп 2 Д 2, л 5-7, 9,13-14, 17, 104, 150об

³ Народное образование в Татарии за 1925-1926 гг (К докладу Наркомпроса ТССР на УП Всетатарском Съезде Советов) - Казань, 1927 - С 33

1924/25 учебном году в Казани функционировали центральные курсы по переподготовке учителей с секторами: татарский, малых национальностей и русский. Всего через эти курсы прошло переподготовку более 900 учителей.¹ Благодаря деятельности разного рода учебных заведений и курсов, количество учителей в Татарстане увеличилось. Однако недостаточное финансирование курсов повышения квалификации школьных работников и специальных педагогических учебных заведений не позволило достичь необходимого увеличения количественных и качественных показателей.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, содержатся выводы и обобщения по теме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ахметова А.Р. Университет и национальная школа/А.Р.Ахметова //Совершенствование гуманитарного образования в высшей школе: тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции. – Казань: Изд-во КГТУ, 1997. – С.108-110.
2. Ахметова А.Р. Татарские национальные школы в 1920-е годы/ А.Р.Ахметова// Гуманитарное знание в системах политики и культуры: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Унипресс, 2000. – С.55-56.
3. Ахметова А.Р. К вопросу о татарских школах в 1917-1925 гг./А.Р.Ахметова// Историческая наука в Казанском университете: материалы научной конференции. – Казань: Хэтэр, 2000. – С. 156.
4. Ахметова А.Р. Национальные школы Казанской губернии в 1917-1920 гг. (постановка проблемы) /А.Р.Ахметова//История государственности Республики Татарстан и современность: материалы республиканской научной конференции. - Казань: Мастер-Лайн, 1999. – С.77-78.
5. Ахметова А.Р. Отражение на страницах «Вестника просвещения ТССР» вопросов школьного дела (1922-1923) /А.Р.Ахметова//Совершенствование преподавания в высшей школе: материалы научно-методической конференции. – Казань: Карпол, 2001.- С.20-22.
6. Ахметова А.Р. Подготовка учительских кадров в 1920-е годы/А.Р.Ахметова// Совершенствование преподавания в высшей школе: материалы научно-практической конференции. - Казань: Изд-во КГТУ, 2002. – С. 65-70
7. Ахметова А.Р. Основные проблемы школьного образования 1918-1919 годах (на примере Казанской губернии) / А.Р.Ахметова//История Татарстана: Проблемы преподавания в вузе: материалы научно-методической конференции. - Казань: Изд-во КГТУ, 2002.- С.84-87.
8. Ахметова А.Р. Государственно-образовательная политика в 1920-е годы/ А.Р.Ахметова// Народы России на переломе эпох (XX-начало XXI вв.): сборник научных статей. – Казань: Изд-во КГТУ, 2005.- С.66-69.

¹ Гарипова З.Г. Казань общество политика, культура (1917-1941) - Казань, 2004 - С 68

2006 г.

17301

№ 1 7 3 0 1

Копи - центр

Г. Казань, ул. Пушкина, д.42

Тел. (843)276-22-22

Формат 84х601/16. Усл. печ. л. 1,5..

Бумага офсет 80г. Заказ № 56 от 24.08.2006 г.

Тираж 100 экз